

Гарри вошел в свою спальню. Профессор Снейп уже ушел, хотя он сообщил миссис Лонгботтом о Добби, заверив ее, что на званом обеде не было никаких проблем. Она поверила ему на слово и отправила Гарри спать.

Невилл уже спал, что было неудивительно, поскольку миссис Лонгботтом заявила, что заставила его соблюдать обычное время отхода ко сну, не позволяя ему оставаться в постели до возвращения Гарри. Это было как раз кстати. Было уже поздно, и Гарри просто хотел спать. Утром он вскрыет посылку из Лачуги.

Он закрыл дверь и нерешительно повернулся лицом к комнате. Она казалась пустой.

"Добби?" прошептал Гарри.

-Поп-

Гарри подпрыгнул, к большому удовольствию Корал, когда Добби появился рядом с ним.

"Хозяин зовет Добби?"

"Э, да. Я просто хотел пожелать спокойной ночи и убедиться, что тебе ничего не нужно. Тебе нужна кровать? Где ты будешь спать?"

Гарри не получил ответа, но глаза Добби расширились в геометрической прогрессии, как будто он только что услышал доказательство чего-то совершенно невозможного, вроде того, что единорогов видели шагающими по Марсу.

"Добби?"

Глаза домового эльфа начали наполняться слезами, и Гарри быстро понял, что ему не понравится то, что будет дальше. Добби разрыдался.

"Добби, тише, прости, я не хотел тебя обидеть", - быстро сказал Гарри, не уверенный, что похлопывание малыша по плечу улучшит или ухудшит ситуацию.

Добби удалось успокоить себя, он фыркнул и вытер нос о грязную простыню подушки, которая была на нем. Гарри удалось скрыть свое отвращение к одежде Добби. То, во что был одет эльф, было хуже, чем одежда Дадли! Гарри решил, что в ближайшем будущем ему нужно будет что-то с этим сделать.

"Обидеть Добби? Хозяин спросил, не нужно ли Добби чего-нибудь... . Добби слышал о вашем величии, сэр, и о вашей доброте, но Добби никогда не думал, что хозяин будет так щедр. Добби никогда не знал... ."

Гарри был ярким, как помидор. "Щедр? Я лишь спросил, не нужно ли тебе что-нибудь. Любой порядочный волшебник сделал бы это. И все, что ты слышал о моем величии, было преувеличено".

"Учитель очень скромн", - благоговейно сказал Добби, и его глаза засияли еще большим восхищением. "Учитель не говорит о своем триумфе над Тем-Кто-Нельзя-Называть и об исцелении оборотней".

Гарри неловко переставлял ноги. "Ну, уже поздно, Добби", - сказал он через минуту.

"Конечно, хозяин", - ответил Добби, поспешив к кровати и с удовольствием взбив для Гарри подушку.

Гарри моргнул. "Спасибо, Добби".

Глаза Добби снова расширились, и на мгновение Гарри испугался, что он снова начнет рыдать.

"Нет проблем, хозяин", - наконец сказал Добби, снова подавляя слезы. "Добби может еще что-нибудь сделать для хозяина? Принести стакан воды?"

"Нет, спасибо, Добби".

Добби кивнул, хлопая ушами. "Приятных снов, хозяин".

-Рор-

:Он странный: заявила Корал.

:Да, ну, он жил с Малфоями, и хотя Драко и миссис Малфой не плохие, мистер Малфой такой:

:Понятно:

:Давай немного поспим: сказал Гарри, наконец укладываясь в постель.

О о О о О

Ремус медленно отложил утреннюю газету.

Неужели это действительно произошло?

Гарри, сын его лучшего друга, мог лечить ликантропию. Он даже смог вылечить Уолтера Маккафери, который был оборотнем более девяноста процентов своей жизни. Ремус знал Уолтера лично. Он был затворником, похожим на него самого, и был в полном ужасе от того, что однажды он может кого-нибудь укусить, как это сделал его отец.

Уолтера укусили, когда он был совсем маленьким, только-только научился ходить и говорить. Однажды ночью его отец вырвался из своего заточения и укусил его, прежде чем мать успела вмешаться и остановить его. К сожалению, эта история еще печальнее, ведь в ту ночь Уолтер потерял и свою мать. Защищая его, она была убита своим мужем - человеком, которого она любила и поклялась хранить верность, несмотря ни на что, даже после того, как он был заражен ликантропией. Отец Уолтера был убит горем и покончил с собой еще до того, как Министерство смогло начать расследование. Жизнь Уолтера пошла по наклонной, он перескакивал из одного учреждения в другое, пока не достиг совершеннолетия.

Ремус покачал головой. Даже у него было лучшее детство, чем у Уолтера. По крайней мере, ему позволили учиться в Хогвартсе благодаря Альбусу Дамблдору. С другой стороны, Уолтер стал известным оборотнем за несколько лет до того, как ему исполнилось одиннадцать, и у него не было никого, кто мог бы поговорить за него с Дамблдором - у него не хватало ни наглости, ни уверенности, чтобы самому обратиться к популярному директору.

Ремус был искренне рад за Уолтера. Если кто и заслуживал исцеления, так это этот человек.

"Я сомневаюсь, что мистер Поттер откажет тебе в исцелении, если ты попросишь, Люпин".

Ремус подскочил, забыв, что он в Большом зале и не один. Он повернулся к Северусу, который заговорил.

"Я подозреваю, что он все равно уже знает", - простодушно продолжил мастер зелий.

Ремус моргнул и сглотнул, его мысли вернулись к тому, как много раз Гарри застывал в его присутствии. Знал ли он тогда? Почувствовал ли он волка и узнал ли правду?

Что он должен думать обо мне? задался вопросом Ремус. Преподавать в школе с таким состоянием. . . .

Должно быть, его чувства отразились на лице, потому что Северус посмотрел прямо на него, в его глазах появилось странное искреннее понимание, сильно изменившее его обычно бесцветное выражение.

"Ты думаешь, у него глаза матери? Он видит так же, как она", - очень тихо сказал он, встал и, не говоря ни слова, вышел из Большого зала.

Ремус смотрел ему вслед, потеряв дар речи, не замечая созерцательного выражения лица

директора рядом с ним.

О о О о О

Наступило Рождество, и это был самый лучший праздник в жизни Гарри, несмотря на суровое присутствие миссис Лонгботтом; однако в каком-то смысле ее присутствие сделало его еще более реальным. Она не нависала над ними, но она была рядом. И в какой-то степени Гарри подумал, не пытается ли она смягчить свою обычную манеру поведения. Он не знал, что об этом думать.

Добби оставался его покорным слугой, желающим угодить и боящимся совершить даже малейшую ошибку.

Накануне он вскрыл посылку из Ховелов. Это было благодарственное письмо от мистера и миссис Ховел с рисунком Энди, а также чучело волка. Гарри с радостью положил волка у своей кровати - это было первое чучело, которое он когда-либо получал от кого-либо.

В ответ он отправил короткое письмо, поблагодарив их за посылку и рассказав о белой магии, о которой он забыл рассказать им раньше. Он надеялся, что они не слишком расстроятся из-за этого. Впрочем, теперь было уже слишком поздно.

Гарри получил не так много подарков, не то чтобы он ожидал горы, но все они были прекрасны. Он получил один от Хагрида, один от профессора Спраут, еще один от профессора Снейпа и последний от Невилла.

Хагрид подарил ему флейту, профессор Спраут - шоколадную лягушку, профессор Снейп (с запиской о том, что он должен держать информацию о подарке при себе) - набор очень хороших инструментов для приготовления зелий и несколько редких ингредиентов, а Невилл подарил ему маленькое растение. Оно напомнило Гарри крошечные помидоры, которые тетя Петунья попросила его посадить в своем саду несколько лет назад - до того, как они погибли, когда Дадли переехал их своим велосипедом.

Невилл также получил шоколадную лягушку от профессора Спраут. Он полагал, что она дарит таких всем своим хаффлпафцам.

Гарри подарил Невиллу конфеты, которые, как он знал, ему понравились, хотя Невилл удивился, что Гарри подарил ему еще один подарок, заявив, что он уже дарил ему кобуру для палочки. Гарри отмахнулся от него.

Обменявшись подарками, день продолжался счастливо, хотя Гарри уже кое-что решил.

После ужина, когда пора было ложиться спать, Гарри закрыл дверь и позвал Добби.

Добби присутствовал при разворачивании подарков, но вскоре после этого исчез, и единственной причиной его присутствия было то, что Гарри попросил его об этом.

"Хозяин позвал Добби?" спросил Добби.

Гарри посмотрел на него, пытаясь решить, как начать разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1649208>